

СОФИ ЛАРК

ТЯЖЁЛАЯ
КОРОНА

freedom

МОСКВА
2025

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ
СОФИ ЛАРК:

БЕЗДУШНЫЙ ПРИНЦ
ПЛЕНЁННАЯ ПРИНЦЕССА
НЕПОКОРНЫЙ РЫЦАРЬ
ИЗРАНЕННОЕ СЕРДЦЕ
РАЗРУШЕННАЯ КЛЯТВА
ТЯЖЁЛАЯ КОРОНА

СОФИ ЛАРК

ТЯЖЁЛАЯ
КОРОНА

freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Λ25

Sophie Lark
HEAVY CROWN
Copyright © 2021 by Sophie Lark

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Ларк, Софи.

Λ25 Тяжёлая корона / Софи Ларк ; [перевод с английского А. А. Коношенковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Freedom. От врагов к возлюбленным. Бестселлеры Софи Ларк).

ISBN 978-5-04-200736-1

Я стал свидетелем, как Елену, единственную дочь жестокого главы чикагской мафии пытались запихнуть в багажник и увезти. За то, что её семья сделала с моим дядей, мне стоило бросить эту девушку на произвол судьбы...

Но я не смог остаться в стороне и спас её, чтобы сделать своей. Елена говорит, что никогда не подчинится мужчине, но, когда собственный отец выставляет её на аукцион, я решаю вмешаться. Мне никогда не нравилось иметь дела с мафией, но ради Елены я готов надеть тяжёлую корону и бросить вызов судьбе ...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Комаревич-Коношенкова А.,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200736-1

*Для всех поклонников моего творчества,
благодаря которым цикл
«От врагов к возлюбленным» обрел
такой невероятный успех!
Надеюсь, эти книги доставили вам
столько же удовольствия, сколько и мне.
Это был безумный год, но мы прожили
его вместе ♥*

Хохохо

Софи

Three-music

1. Blood // Water — grandson
2. Bubblegum Bitch — MARINA
3. Deep End — Fousheé
4. Naval — Yann Tiersen
5. Once Upon a December — Emile Pandolfi
6. City Of Stars — Gavin James
7. Hate The Way — G-Eazy
8. Where Is My Mind? — Pixies
9. Riptide — Vance Joy
10. Prisoner — Miley Cyrus, Dua Lipa
11. But I Like It — Lauren Sanderson
12. I See Red — Everybody Loves an Outlaw
13. Fetish — Selena Gomez
14. Sucker for Pain — Lil Wayne
15. Play with Fire — Sam Tinnesz
16. River — Bishop Briggs
17. Saints — Echos
18. O Death — Kate Mann
19. Bulletproof — La Roux
20. Willow — Taylor Swift

Себастьян

Я сижу за угловым столиком в ресторане «Ла-Мер» с двумя моими братьями и младшей сестрой Аидой. Ресторан уже час как закрылся, так что официанты давно убрали со столов скатерти и стеклянную посуду, а повара как раз заканчивают очищать плиты и холодильники.

Бармен все еще проводит свою ежевечернюю инвентаризацию — дольше обычного, вероятно, на случай, если кто-то из нас захочет выпить напоследок. Удобно быть владельцем ресторана — никто и не подумает тебя выгнать.

«Ла-Мер» славится своими высококлассными морепродуктами: палтус, лосось, а также ножки камчатского краба, что длиннее вашей руки, каждое утро доставляют самолетом с восточного побережья. Ранее мы отужинали сочным лобстером, и последние несколько часов просто по-

тягиваем напитки и разговариваем. Возможно, это наш последний вечер вместе на долгое время.

Завтра утром Данте улетает в Париж. Мой брат везет свою жену, сына и недавно родившуюся дочурку за океан в расширенное свадебное путешествие, как он его называет. Но почему-то мне кажется, что возвращаться они не планируют.

Данте никогда не хотел становиться *capocrimine*. Последние несколько лет он был, по факту, главой нашей семьи, но лишь потому, что он старший, а не из-за своих амбиций.

Разумеется, настоящий дон до сих пор мой отец, но его здоровье ухудшается с каждым годом. Он все больше и больше делегирует нам управление делами семьи. Раньше *papa* лично решал все вопросы других итальянских семей, какими бы незначительными они ни были, теперь же он надевает свой костюм и выходит из дома только ради самых безотлагательных дел.

Papa стал затворником в нашем доме на Норт-Уиленд-стрит. Если бы с отцом не жила наша экономка Грета, составляя ему компанию за обедом и выслушивая его жалобы на то, что Стейнбек должен стоять выше Хемингуэя в писательском пантеоне, я мог бы всерьез начать за него беспокоиться.

Пожалуй, я испытываю чувство вины, ведь я тоже мог бы жить с ними. Все остальные отпрыски семейства Галло уже съехали из дома: Данте же-

нился, Аида вышла замуж, а Неро живет со своей девушкой Камиллой в квартире над ее новой мастерской автотюнинга.

Закончив универ, я мог бы вернуться домой, но не стал, а вместо этого снимаю квартиру на пару со своим товарищем Джейсом в Гайд-парке.

Я объяснял это себе тем, что мне нужно больше личного пространства, чтобы приводить девчонок или засиживаться допоздна. Но правда в том, что я чувствую, словно мои отношения с семьей дали трещину. Я будто плыву по течению — на виду у остальных, но в другой лодке.

Все так быстро изменились, да и я тоже. Но, похоже, изменились мы по-разному.

Со времен нашей последней стычки с Гриффинами прошло три года.

Та ночь изменила мою жизнь.

Все началось с ужина, похожего на этот — не считая того, что мы сидели на крыше нашего дома, в котором мы все тогда еще жили. Мы увидели салют над озером и поняли, что Гриффины устраивают праздник в честь младшей дочери.

Насколько иной была бы наша жизнь, если бы не этот салют и если бы не Аида, которая восприняла его как вызов или попытку взять нас на слабо.

Я помню, как разноцветные вспышки отражались в глазах сестры, когда она повернулась ко мне и прошептала: «Мы должны испортить им праздник».

Мы проникли в дом Гриффинов, и Аида украли часы их прадеда и случайно подожгла библиотеку, отчего Кэллам Гриффин отправился на поиски. Он нашел нас на пирсе, и тогда его телохранитель сломал мне колено.

Это был поворотный момент, после которого моя жизнь потекла в совсем ином русле.

До этого я мог думать только о баскетболе. Я каждый день подолгу играл. Теперь же мне сложно припомнить, насколько сильно я был поглощен игрой. Куда бы я ни шел, со мной всегда был мяч, и при любой возможности я тренировал дриблинг и кроссоверы, а перед сном пересматривал старые матчи. Я вычитал, что Коби Брайант не переставал тренироваться, пока ему не удавалось забить минимум четыреста мячей за день, и решил увеличить это количество до пятисот. Я оставался после тренировок до тех пор, пока уборщики не выключали в зале свет.

Ритм и ощущение мяча в руках запечатлелись в моем мозгу. Его шероховатая текстура была мне знакома как ничто, а самым узнаваемым звуком стал скрип кроссовок по твердой древесине.

Это была единственная истинная любовь моей жизни. Мое отношение к игре было серьезнее, чем к любой девушке, базовым потребностям, развлечениям или чему-либо другому.

Когда ботинок телохранителя опустился на мое колено и я почувствовал эту ослепляющую тошнотворную вспышку боли, я понял, что с моими меч-

тами покончено. Профи возвращаются в большой спорт после травм, но травмированные игроки не становятся профи.

Почти год я проживал стадию отрицания. Я проходил реабилитацию каждый божий день. Я перенес операцию, прикладывание грелок, пакетов льда, ультразвуковое воздействие на рубцовую ткань, электростимуляцию окружающих мышц и бесчисленные часы утомительной физиотерапии.

Каждый день я ходил в спортзал, чтобы поддерживать тело в наилучшей форме. Нарацивал тридцать фунтов¹ мышц в долговязое когда-то тело.

Но все было напрасно. Я избавился от хромоты, но скорость ко мне так и не вернулась. К тому времени, как я должен был стать еще быстрее и искуснее, я еще даже не наверстал упущенное. Я плыл против течения, и меня медленно сносило назад.

И теперь я живу в этой странной альтернативной реальности, где Гриффины наши ближайшие союзники, а моя сестра Аида замужем за мужчиной, который приказал размозжить мне колено.

А самое странное, что я и сам не ненавижу Кэллама. Он добр к моей сестре. Они безумно влюблены друг в друга и растят сына — наследника обеих семей, Майлза Гриффина. Гриффины выполнили свою часть брачного договора. Они нам верны.

¹ Примерно 13,6 кг.

Но я все равно чертовски зол.

Ярость бурлит и кипит во мне каждый божий день.

Я всегда знал, чем занимается моя семья. Это такая же часть Галло, как наша плоть и кровь. Мы мафиози.

Я никогда в этом не сомневался.

Но я думал, что у меня есть выбор.

Я думал, что смогу обходить стороной семейный бизнес, оставаясь при этом свободным и способным добиться всего, чего захочу в жизни.

Я не понимал, насколько сильно меня уже поглотила эта жизнь. У меня никогда не было выбора. Мне было суждено так или иначе стать ее частью.

И действительно, как только я сломал колено и потерял место в команде, мои братья стали все чаще звать меня на задания.

Когда поляки похитили Нессу Гриффин, мы присоединились к войне Гриффинов против польской мафии. В ту ночь я впервые застрелил человека.

Я не знаю, как описать этот момент. У меня в руке был пистолет, но я не собирался его использовать. Я считал, что я там для прикрытия — в лучшем случае, постоять на шухере. Но затем я увидел, как один из польских наемников наставил пистолет на голову моего брата, и инстинкты взяли верх. Моя рука взлетела, прицелившись поляку прямо между глаз. Я без промедления спустил курок.